

НЬЮ-ЙОРК: 13 апреля 2016 г.

Обращение Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви к клиру и пастве

**Возлюбленные о Господе отцы, братия и сестры —
клир, монашествующие и паства Русской Зарубежной Церкви!**

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В свете публикации документов, которые должны быть рассмотрены на предстоящем Всеправославном Соборе на Крите 16-27 июня 2016 г., Архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви приступил к рассмотрению указанных текстов совместно с множеством иерархов, клириков и мирян, которые продолжают подготовку к Великому Собору; и стремится сообщить богоспасаемой пастве и иным о тех предложениях, которые мы вносим, ввиду того, что документы Собора пробуждают интерес и у очень многих вызывают вопросы. В этом деле, как и во всем, мы помним слова Господа, обращенные к святому апостолу Петру: Господь поведал, что дело будущего пастыря будет в том, чтобы пасти (кормить) овец Его (Ин 21,17); и также, что пища для тех, кто любит Его, заключается в усердном сохранении того, о чем Христос учил: *Аще любите мя, заповѣди моя соблюдайте*, (Ин 14,15), и *аще кто любит мя, слово мое соблюдетъ* (Ин 14,23). С усердием исполняя эти божественные заповеди, вся полнота иерархии Русской Православной Церкви, стремясь применить совет праведного Соломона: *послушаетъ премудрости твоѣ ухо, и приложитъ сердце твоѣ къ разуму (Притч.2.2)*, рассматривает со смирением, усердием и повиновением документы, которые стали доступны нам. Данная задача осуществляется в духе свободном от страха или мирских забот, поскольку мы горячо верим, что Сам Господь всегда остается кормчим Церкви: Он вел Свою Церковь многие века до наших дней, и Он продолжит руководить нами и хранить нас в настоящее время и до скончания века. Мы, скорее, предлагаем размышления над некоторыми из текстов, с тем, чтобы присоединить наши мысли к рассуждениям тех многих других, работающих во благо всех наших общеправославных начинаний, в том числе Святейшего Патриарха и тех членов нашей Русской Православной

Церкви, которые трудятся вместе с ним на ниве подготовки Собора. В то время как некоторые из документов (которые предсоборным совещанием были подготовлены для рассмотрения Всеправославным Собором, и которые, конечно, являются не окончательными текстами, но обязательно лишь предварительными) озабоченности не вызывают, но более того содержат важные разъяснения (см. например, документ "Автономия и способ ее провозглашения"), применение в других текстах терминов, допускающих двоякое толкование, отсутствие богословской точности и применение чуждого священной традиции Церкви экуменистического языка, требуют комментариев, которые могут исправить весь текст. Речь идет, в первую очередь, о двух документах. "Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром" и "Миссия Православной Церкви в современном мире"; также возникает несколько вопросов и к тексту, регламентирующему процедурную составляющую, озаглавленному "Регламент организации и работы Святого и Великого Собора Православной Церкви"

Документ "Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром"

Изучая документ "Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром" мы не можем пройти мимо заметной несогласованности - как с точки зрения понятийного аппарата, так и концептуальной, - но с большей горестью мы отмечаем несостоятельность документа с точки зрения исповедования истинной православной экумениологии, в той мере, в какой это необходимо для надлежащего провозглашения Истины Христовой в разделенном мире. По нашим оценкам, данный документ является самым спорным из всех Предсоборных документов, и чтобы приобрести допустимую для принятия форму, он должен быть существенно доработан и исправлен на сессиях Великого Собора. Несоответствия в экуменистической терминологии очевидно выражены и на них указывали, в частности, Его Высокопреосвященство митрополит Навпактский и Свято-Власиевский Иерофей и Его Высокопреосвященство митрополит Лимассольский Афанасий, а также многие богословски образованные представители православного духовенства и мирян.

Хотя документ начинается словами определяющими Православную Церковь как "Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь" (п.1),

которая "основывает свое единство на факте ее основания Господом нашим Иисусом Христом и общении во Святой Троице и таинствах" (п.2), терминология, используемая по ходу дальнейшего текста, выявляет двусмысленные, далекие от ясности и истинности фразы. Кроме того, что заявление о Православной Церкви, как о "Единой" Церкви, подрывается дальнейшим утверждением, что "Православная Церковь констатирует существование в истории других не находящихся в общении с ней христианских церквей и конфессий" (п. 6) и повторяющимися фразами "другие христианские церкви и исповедания" (п. 6, п. 20), в документе отсутствует какая-либо ссылка на факт, что Церковь не только "основана" Господом нашим Иисусом Христом (см. п. 2), но и является Его мистическим Телом, всегда единым и неразделяемым (ср. Еф. 5:30, Кол. 1:24). Хотя, конечно, все признают существование в истории групп, которые отдельно от Православной Церкви стремятся следовать за Спасителем, и которые могут именовать самих себя «церквами», православная эkkлезиология не допускает множественности того, что должно быть всегда одним и единым: Самого Тела Христова. В обыденной речи такая терминология (напр. "другие церкви") иногда используется из удобства, но она недопустима в официальном церковном документе, который должен быть безупречно точным и ясно и недвусмысленно выражать то Предание, которое мы получили от Отцов, и которое те получили от Господа.

Еще серьезнее недоработки, касающиеся сущностных границ Церкви, на понимание которых и был направлен документ: отсутствует понимание Церкви и ее отношений к тем, кто находится вне нее. Наши сердца вторят чувству священномученика Илариона (Троицкого), который о расколотом христианском мире заметил: «Кто из сознательных христиан не скорбит душой, когда видит вражду и разделение среди тех людей, которых должна объединить их вера, среди которых должны бы царствовать мир, оставленный и дарованный Христом Его ученикам, и любовь, излитая в сердца христиан Духом Святым!» - мы признаем, в то же время, что достижение такого мира для тех, кто разделен, возможно только через объявление единого истинного пути к единству: спасительной жизни предлагаемой в Церкви; а понимание, как вернуться в неделимую Церковь начинается с правильного понимания разделения. Здесь документ наименее ясен. Нигде в тексте разделение между христианами, не определяется, следуя правилам Святых отцов и канонам Соборов, как следствие расколов

и ересей (что наиболее удивительно, данные термины вообще отсутствуют в тексте), каковым оно является в перспективе разрыва и ухода от Тела и Истины Христовой¹. Вместо этого документ перенимает квазицерковный подход, согласно которому разделения мыслятся внутри некоего широко понимаемого "христианского единства" (п.4), что само по себе становится двусмысленным выражением, намекающим на главенствующее "единство верующих во Христа" (там же), которое распространяется за пределы "Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви" и включает в себя множество других конфессий².

В духе инославного и не соответствующего православной экклесиологии понимания документ развивает идею о христианском единстве, как о чем-то "утраченном" (п. 5), а "восстановление христианского единства" объявляется одной из постоянно присутствующих целей Церкви (пп. 4, 5, 12, 24). Такое утверждение противоречит справедливому утверждению, что "Единство, которым обладает Церковь по своей онтологической природе, не может быть нарушено" (п. 6). Более того, смешение верного утверждения, что Церковь свидетельствует "тем, кто находится вне ее" (там же), с указанием, что она активно работает с разными деноминациями для поиска "утраченного единства христиан на основе веры и предания древней Церкви семи Вселенских Соборов" (п.5) ясно дает понять, что в вышеупомянутом единстве Святая Православная Церковь этих Соборов не более чем частица или осколок, а не неразрывное целое, сохраняемое Христом, как Его Невеста (Еф. 25-26, 32). В этом всем не только привносится чуждая экклесиология, зафиксированная в Проекте документа Всеправославного Собора, но и оставляются без внимания

¹ Как например, это выражено простым языком у святого Василия Великого в его первом каноническом послании (Послание 188), а также в первом каноне того же иерарха и комментарии на это святого Никодима Святогорца; равно как и во многих других элементах традиции Церкви.

² В этой связи мы особенно благодарны Его Высокопреосвященству митрополиту Иерофею Навпактскому и Свято-Власиевскому за разъяснение, которое он дал 18 января 2016 г. в своем "Письме Священному Синоду Элладской Церкви". Митрополит Иерофей обращает внимание на имплицитно присутствующее так называемое "крещальное богословие", возникающее с учетом ссылок документа на 7 правило 7-го Вселенского Собора и 95 правило Пято-Шестого Вселенского Собора; и оно, как Его Высокопреосвященство тоже отметит, ставит под сомнение решение патриархов в 1756, согласно которому крещение в Православной Церкви не имеет параллелей в других конфессиях.

действенные пастырские возможности. Нам действительно надлежит воспользоваться случаем, именно сейчас, когда разрабатывается соборный документ, чтобы заявить, что действительное отсутствие единства среди христиан сегодня - это потеря единства инославных с Православной Церковью; и путь к врачеванию, которое может дать человечеству подлинное единство, - это раскаяние в расколах и ересь и возвращение в Единую Церковь, единство которой никогда не было потеряно³. Когда на Божественной литургии мы молимся, возглашая прошение "о соединении всех" то речь идет о Божественном сохранении внутреннего единства, при этом мы несем в наших сердцах надежду на то, что отделившиеся от этого единства могут в него вернуться. Всеправославное заявление, которое не благовествует эту евангельскую надежду в мире, упускает возможность должным образом нести весть о спасении.

Этот же документ содержит и иные ошибки, которые мы не можем не отметить. 23 пункт документа, говоря о необходимости межхристианского богословского диалога (который сам по себе есть благое начинание), добавляет, что данный диалог исключает "всякую практику прозелитизма или иных вызывающих проявлений межконфессионального антагонизма" (п.23). Представляется проблематичным отождествление термина "прозелитизм" и "межконфессиональный антагонизм"; Господь заповедал активную проповедь (ведущую к крещению) "всем народам" (Ср. Мф. 28:19, 20), и уверил Церковь, что Он будет особо хранить тех, кто пришел в Нее - в действительности, на Божественной литургии мы поем с псалмопевцем "Господь хранит пришельцев" (κύριος φυλάσσει τοὺς προσήλυτους, Пс. 145.9). Категорический запрет "прозелитизма", направленного православными на инославных, по сути является молчаливым приятием "равенства вероисповеданий" (что, как верно утверждает сам документ, не может быть принято (ср. п. 18)) и это квалифицируется, как признание идеи, что инославные уже объединены в Теле Христовом (Церкви) и потому не должны быть привлекаемы с покаянием войти в Него. Мы допускаем, что однозначный противоречащий евангелию запрет "прозелитизма" - это не то, что имелось ввиду авторами текста, которые отождествили "прозелитизм" с практиками, "вызывающими проявления межконфессионального антагонизма"; и здесь

³ Мы благодарны за пояснение данного пункта, которое было предложено в недавнем письме Его Высокопреосвященства митрополита Лимассольского Афанасия от 11 февраля 2016 г., с обоснованными выводами которого мы согласны.

данный термин используется в широкоупотребительном просторечном смысле для обозначения используемых в проповеди нечестных и часто коварных практик, а не для обозначения проповеди как таковой (мы полагаем, что в том же обиходном значении использовался указанный термин в совместной декларации Святейшего Патриарха Московского с Римским Папой⁴). Однако, хотя неформальное использование данного термина в значении недостойного поведения может быть допустимо в такого рода декларациях, но в формальном экклезиологическом документе он недопустим.

Документ "Миссия Православной Церкви в современном мире"

Проблемные места, содержащиеся в документе "Миссия Православной Церкви в современном мире" по сравнению с текстом об отношении Православной Церкви с остальным христианским миром сокрыты глубже и относятся сфере богословия, и именно поэтому требуют особенного внимания. Его Высокопреосвященство митрополит Навпактский и Свято-Власиевский Иерофей уже досконально изложил основы антропологических ошибок, на которых зиждется текст документа. Его средоточие на деле Православия в укреплении мира, предотвращении войны, борьбы против дискриминации, и пр., само по себе, возвышенно, но по вине этих ошибок становится крайне проблематичным, если в документ не внести поправки.

Сердцевина проблемы заключается в том, что в документе постоянно используется термин "человеческая личность", когда следовало бы использовать "человек", и вся разработка гуманистической дискуссии в документе основывается на развитии указанной конструкции⁵. Термин

⁴ См. "Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла" 12.02.16 П. 24.

⁵ Мы отмечаем тщательную точность, которая должна быть применена в этом отношении; документ же содержит как верные ссылки на термин "человек" (*ἄνθρωπος*), так и некорректные ссылки на термин "человеческая личность" (*human person τὸν ἀνθρώπινον πρόσωπον*). Ссылка на термин "человеческая личность", который и является корнем богословской проблемы в документе, содержится в пунктах П.А.1, 3; 2.1, 3; 3.1; П.Е.5.

Ради тех, кто читает тексты в других переводах отметим, что проблема здесь часто еще более серьезна (например, широко распространенный перевод на английский язык, при том, что данный перевод само по себе не является официальным переводом Предсоборного органа, регулярно смешивает эти аспекты, не сумев провести различие между терминами в официальном тексте, придерживаясь практически во всех случаях выражения "человеческая личность", даже

"человеческая личность" для обозначения человека используется исключительно со времени В. Лосского, который и сам отмечал терминологическую новизну использования; и хотя данный термин в последующих дискуссиях стал почти обязательным, Святые отцы последовательно применяли термин Священного Писания и литургического языка "человек". В нашем вероучительном языке термин "лицо" (person, Gr. πρόσωπον)⁶ применяется прежде всего по отношению к Божественным Лицам Святой Троицы, при исповедании отдельных Ипостасей: Отца, Сына и Святого Духа, а также при описании единственности Ипостаси Сына, в котором Божественная и Человеческая природа соединены "неслитно, нераздельно, неразлучно, неизменно" (определение Четвертого Вселенского Собора). Практически никогда данный термин не применяется к человеку (в ком отсутствует такая особенность), а именно для обозначения абсолютного различия между сотворенным и Несотворенным - несмотря на то, что человек является "образом и подобием Божиим", он в своей сотворенности не может сравниться с тем, кто безначален.

когда применяется термин "Человек", "ὁ ἄνθρωπος" (ср Введение пункты 2, 4;... статья 1.1, повторяется в Б.1; Е.3, повторяется в Е 12, Е 15)

⁶ Мы отмечаем важное различие между богословским применением русского и греческого языков: на русском языке, этот вопрос может казаться второстепенным, так как здесь есть различие между словом "Лицо" (употребляемом в отношении Святой Троицы) и словом "личность", относимым иногда к человеку. Таким образом сохраняется различие между типом Лица в Святой Троице и сотворенным человеком.

Так в официальной русской версии настоящего документа, в стоящем под вопросом выражении всегда употребляется "человеческая личность" а не "человеческое лицо", в то время, как в греческом такого лингвистического различия не существует, почему во всех местах употребляется категорически неприемлемое ἀνθρώπινον πρόσωπον.

К вопросам богословской точности документов Собора добавляются процессуальные проблемы, так как официальная версия русского текста содержит словарную дифференциацию, отсутствующую в греческой версии. Дальнейшая несогласованность проявляется в официальной французской версии документа, где "la personne humaine" (или варианты этого понятия) используется раз 12, в то время как в русской и греческой 7, так как часто используется там, где в греческом стоит ὁ ἄνθρωπος, а в русском "человек" (к примеру во вступлении; п.1). Таким образом мы имеем дело с *тремя разными документами*, употребляющими разные различия и словарные нюансы, скорее чем с одним текстом, переведенным на три языка.

Хотя в русском языке различие слов "лицо" и "личность" может быть менее проблематичным, чем прямо употребить по отношению к человеку понятие "лицо", тем не менее все это является богословской инновацией, которую не стоит продвигать. Нам видится, что богословские аккуратным будет исключить это и во всех возможных случаях использовать более правильное "человек, ὁ ἄνθρωπος, l'homme" для обозначения человека.

Это уточнение, которое может вначале казаться несколько слишком детализированным или даже педантичным, имеет принципиальное значение для православного богословия и антропологии, а также демонстрирует необходимость самого требовательного внимания при предоставлении документов для широкого обращения (даже в случае, таком, как этот, где текст не претендует на разработку тринитарной доктрины, но непреднамеренно развивает доктринально проблемные темы).

Увеличение количества ошибочных применений термина «лицо» по отношению к человеку за последние 75 лет привело к многочисленным искажениям богословского языка в сфере выражения православного вероучения: один из самых заметных результатов, к которым приводит языковая неточность является концепция, что имеется «общение Божественных Лиц», как прямо указано в документе (п.Б.1)⁷. Систематические богословские дискуссии четвертого и пятого веков разъяснили что Отец, Сын и Дух объединены в вневременном общении сущностей (в Рождаемости Сына, Исхождении Святого Духа и Монархии Отца), но не в общении Лиц. Неправомерное применение термина «лицо» по отношению к человеку привело, однако, к соображениям об общности человеческого рода применяемого к природе Святой Троицы в той форме, которая противоречит ясному учению Отцов и Вселенских Соборов. Кроме того неточное употребление тринитарной терминологии создает новые антропологические проблемы, которые возникают из-за отношения к "человеческой личности" как "члену сообщества личностей, в единстве человеческого рода по благодати отражающих жизнь и общение Божественных Лиц в Святой Троице" (Б, 1 - одно из наиболее проблематичным высказываний в документе)⁸. Хотя действительно человеческая свобода (предмет п. Б) является даром и следствием того, что человек создан "по образу" Божию, но ни человеческая жизнь в широких возможностях человеческого поприща, ни свобода, которую он практикует,

⁷ Обе официальные версии - как на греческом языке, так и на русском - содержат неточное богословское утверждение, описывающее Пресвятую Троицу, как: «общение Божественных Лиц», «κοινωνίαν τῶν θεῶν προσώπων».

⁸ Рус.: «и как члену сообщества личностей, в единстве человеческого рода по благодати отражающих жизнь и общение Божественных Лиц в Святой Троице ». Греч. « καὶ ὡς κοινωνίαν προσώπων ἀντανακλώντων κατὰ χάριν διὰ τῆς ἐνότητος τοῦ ἀνθρώπινου γένους τὴν ἐν τῇ Ἁγίᾳ Τριάδι ζωὴν καὶ κοινωνίαν τῶν θεῶν προσώπων ». Мы снова видим в русском языке различие терминов "лиц" и "личность"; В греческом тексте в обоих случаях использован термин πρόσωπων

несравнима со свободой Божественного лица в Его вечном сопребывании. Ошибочная антропология видна по ходу всего документа и ее результатом становится желание продвигать «всеобщее признание высокой ценности человеческой личности» (П. А.3)⁹, как источник для миссии. Пока человек неверно определяется как человеческая личность, отражая неверную концепцию "общения Божественных Лиц" в Святой Троице, все слова о "высокой ценности человеческой личности" разрабатывается в заведомо некорректных терминах.

Ценность человека поистине высока, но истинное основание его ценности состоит определенно в тварной отличности от Лиц Святой Троицы, в жизнь Которых он тем не менее призван и чей образ он мистически носит, что делает человека особым, среди всех творений, благодаря чему он может достигать подобия Божия через обожение своей природы.

В целом мы хотим подчеркнуть, что в документе о миссии Церкви сказано много важного: его упор на должном применении человеческой свободы, поддержка мира и справедливости, борьба с дискриминацией, указание на секулярную и потребительскую идеологию нашей современной культуры, как на причину многочисленных проблем и др. - все это достойные и Богоугодные цели. Но они не должны достигаться через использование ошибочных антропологических и богословских концепций. Выражение "человеческая личность" должно быть везде заменено на более приемлемый термин "человек", особенно в ключевых фразах, таких как "ценность человеческой личности" (А. 3). Подобным образом и иные допускающий двоякое толкование или неправильно употребляемые термины должны быть тщательно проверены и скорректированы (как, например использование термина "гендер", хотя на самом имеетя ввиду "пол" (ср. Вступление; п. Д [2, 3]).

Замечание по вопросам процедуры и авторитета Собора

В заключение следует сказать пару слов о рабочих процедурах, определенных для Собора, с точки зрения того, какой авторитет будут иметь все одобренные им документы внутри православного мира.

⁹ «Всеобщее признание высокой ценности человеческой личности»; «ἡ κοινὴ ἀποδοχὴ τῆς ὑψίστης ἀξίας τοῦ ἀνθρώπινου προσώπου». Ср П. Е.5, где имеется сходное выражение, где вновь используются неверные термины.

Мы не первыми заметили ошибочное эклезиологическое утверждение, присутствующее в п. 22 документа "Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром", где заявляется, что "сохранение истинной православной веры возможно только благодаря соборному строю, который издревле представлял компетентный и высший критерий Церкви в вопросах веры". Святые Соборы в Церкви, даже те, которые Церковным сознанием были признаны Вселенскими, никогда не были "высшим критерием Церкви в вопросах веры", но, скорее, ведомые Святым Духом подтверждение единственного критерия в делах веры, который есть выражение Воли Христовой. Истинная Православная вера была сохраняема не "только благодаря соборному строю", но непоколебимым, активным главенством Христа над Своим Телом, Который должным образом составлял и молитвенно соединял Соборы скорее для явления истины, чем для ее определения. Осуществляется это через дарованную иерархам Церкви апостольскую благодать, которая в соборной молитве и прениях таинственно раскрывает Волю Бога, глаголющего в сердцах Своих служителей и через них. По этой причине Соборами, признанными Церковью как имеющие обязательный авторитет для Ее дел и жизни, были именно те, на которых соблюдалась полная свобода этой епископской благодати. Все епископы в равной мере обладают апостольской благодатью и на Соборе каждый епископ имеет свободу при полном собрании возвысить свой голос. Только в таком случае Соборы могут сказать *Изволися бо Духу Святому и нам* (Деян. 15:28) и властительно провозгласить волю Господню. Предсоборные определения и решения собрания Предстоятелей Поместных Православных Церквей, прописанных в пунктах 3, 12 и 13 в "Регламенте организации и работы Святого и Великого Собора Православной Церкви", ясно показывают, что Всеправославное совещание запланированное на этот год, не будет по своей природе Собором. В духе полного доверия и любви, мы спешим добавить, что это ни в коем случае не означает, что оно не может стать ценным и важным, и мы искренне молимся о плодотворном собрании, которое выведет межправославный диалог и сотрудничество на новый уровень. Однако, собрание-собор, включающий в себя только определенное количество представителей-архиереев (ст. 3, 1.), на котором голосование за принятие текстов проходит по беспрецедентному принципу "одна церковь - один голос", т.е. голосование "осуществляется автокефальными Православными Церквами, а не каждым отдельным членом

представленных на Соборе делегаций" (ст.12, 1.), где открыто допускается, что "ситуация, когда на Соборе голосует Церковь, а не член делегации, не исключает возможности, когда один или несколько иерархов делегации той или иной автокефальной Церкви займут отрицательную позицию по отношению к внесенным поправкам или какому-либо тексту вообще" (ст. 12, 2.), и который низводит каждый такой несогласный голос до "*внутреннего дела* той автокефальной Церкви, к которой принадлежат архиереи" (ст. 12, 3.) - все эти моменты показывают, что какие-либо документы, принятые этим собором правда могут иметь "всеправославный авторитет" (ст. 13, 2.), но этот авторитет не может быть ни догматическим, ни относящимся к учению. Он будет представлять только авторитет голосов тех иерархов, которые таким регламентом были допущены присутствовать, говорить и голосовать. В то время, как мы удовлетворены тем, что обязательность единодушного согласия для каждой поправки (ст. 11, 2), равно как и для принятия самих текстов (ст. 13, 1), соразмерно защищает от возможности навязать какой-то текст "выбором большинства", но остается фактом, что даже в случаях, когда решения единодушно принимаются присутствующими, то такие решения никак нельзя рассматривать, как свидетельство о согласии Полноты Церкви, а значит и их авторитетность следует понимать соответствующим образом.

Заключение

Мы подготовили вышеуказанные замечания с тем, чтобы, предложить на рассмотрение грядущему Собору несколько важных поправок к документам, в духе братского сотрудничества, для поддержки наших братьев-иерархов других Поместных Церквей, которые высказываются подобным образом (о некоторых из них мы упомянули выше); а также, чтобы уверить вверенную нам Христом богоспасаемую паству, что и сами пастыри с особым вниманием отнеслись к поставленной задаче изучения документов.

Стремление отвечать пастырским нуждам, учитывая особенности нынешнего века, требует как усердной молитвы, так и аскетического подвига от всех христиан, но также самоотверженных и тщательных трудов, дабы поручиться, что в каждом изданном Церковью документе сохранена верность унаследованной нами Благой Вести.

Все подобные тексты, и в наши дни, и в истории, проходят и проходили не одну стадию подготовки и пересмотра; и то обстоятельство, что мы

совместно с другими нашли серьёзные недоработки в нескольких документах, предлагаемых для рассмотрения грядущим Собором, не должно вызывать ни страха, ни беспокойства. Дух Святой, Который всегда с любовью ведет Церковь, и сегодня недалек от нас; и в наше время, как и во все времена Церковь не остается без действующего главенства своей Истинной Главы, Христа, Бога нашего, Которому мы с полным упованием доверяем, что Он поведет Тело Свое верным путем.

Мы усердно испрашиваем молитв всей нашей верной паствы, чтобы, непоколебимо зиждясь на камени Церкви, эти молитвы укрепляли всех иерархов, трудящихся на благо этого диалога и собрания.

С любовью о Господе,

+ ИЛАРИОН,
Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский,
Председатель Архиерейского Синода.

+ МАРК,
Архиепископ Берлинский и Германский.

+ КИРИЛЛ,
Архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский,
Секретарь Архиерейского Синода.

+ ГАВРИИЛ,
Архиепископ Монреальский и Канадский.

+ ПЕТР,
Епископ Кливлендский.

+ НИКОЛАЙ,
Епископ Манхеттенский.

